

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

659-е ЗАСЕДАНИЕ
15 ФЕВРАЛЯ 1954 ГОДА

ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/659)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) Жалоба Израиля на Египет по поводу: 1) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль; 2) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе (S/3168 и Add.1, S/3179) <i>(продолжение)</i>	1

S/PV.659

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 15 февраля 1954 года, 15 ч. Нью-Йорк

Председатель: Г-н Л. К. МУНРО (Новая Зеландия)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/659)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - а) Жалоба Израиля на Египет по поводу:
 - i) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль;
 - ii) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе;
 - б) Жалоба Египта на Израиль, вызванная нарушением Израилем Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем в демилитаризованной зоне Эль-Ауджа.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

- а) Жалоба Израиля на Египет по поводу: i) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль; ii) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе (S/3168 и Add.1, S/3179) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет продолжит обсуждение части пункта, озаглавленного а) «Жалоба Израиля на Египет, по поводу: i) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль; ii) препятствий, чинимых Египтом в отношении судов, направляющихся в израильский порт Элат в Акабском заливе».

По приглашению Председателя представители Египта г-н Галеб и г-н Азми и представитель Израиля г-н Эбан занимают места за столом Совета.

2. Г-н ГАЛЕБ (Египет) (*говорит по-английски*): В своем предварительном выступлении египетская деле-

гация фактами и цифрами доказала во время этой дискуссии, насколько мало серьезна жалоба Израиля. Если мы не затронули тогда юридических вопросов, касающихся приемлемости жалобы Израиля, и правовых оснований, несомненно подтверждающих наши права, это не объясняется сомнениями с нашей стороны относительно этих вопросов. Мы воздержались лишь потому что мы хотели показать наше благожелательное отношение к вопросу, наши стремления к примирению и к сотрудничеству.

3. Всякий, кто следил за прениями в Совете Безопасности по рассматриваемому нами вопросу, не мог не заметить, что на последнем заседании Совета представитель Израиля повторил почти точь в точь доводы, которые он привел в июле 1951 года. Его репутация в области полемики и его знание английского языка не могут, однако, скрыть мотивов Израиля, вновь возбудившего дело, которое возникло два года тому назад. Мы никоим образом не оспариваем права любого члена Организации предъявлять законную жалобу в Совете Безопасности, но мы утверждаем, что Израилю не следовало тратить время Совета с целью пропаганды.

4. Для того чтобы не поднимать опять спора об определении терминов «ненормальное» и «необычное», позвоьте мне сказать, что со стороны правительства Израиля нереалистично являться в Совет с требованием, чтобы Египет немедленно прекратил посещения и обыски менее чем двух из каждой тысячи судов, проходящих через Суэцкий канал. Предъявлять Египту требование прекратить конфискацию того, чего он никогда не конфисковал, — нереалистично и даже фантастично. Рассылку документа под условным знаком «S», посвященного вопросу о «Заливе Элат», несомненно нельзя считать комплиментом по адресу всех членов Организации Объединенных Наций.

5. Мы не отрицаем, что в наших территориальных водах мы принимаем весьма разумные меры в соответствии с установленными нормами международного права, но мы решительно и безоговорочно отрицаем право Израиля оспаривать правовые основания этих мер или наше право самосохранения.

6. После того, как израильские вооруженные силы продвинулись до залива Акаб всего лишь через две недели после подписания Общего соглашения о переми-

рии между Египтом и Израилем¹ и тем самым, согласно официальному израильскому заявлению, «окончательно захватили в свои руки район Негеб», после того как эти вооруженные силы заняли прибрежный участок, превращенный затем в военную и морскую базу, после того как они охватили египетский правый фланг, — теперь, с беспримерным дерзновением представитель Израиля является в Совет Безопасности с целью обеспечить сотрудничество Египта для закрепления позиций и снабжения израильских войск, продвинувшихся до Красного моря через несколько дней после подписания Соглашения о перемирии с Египтом.

7. Такое требование можно предъявлять лишь руководствуясь законами джунглей, но никак не нормами международного права или Организации Объединенных Наций.

8. В своем выступлении в Совете Безопасности 1 августа 1951 года [550-е заседание, пункт 18] представитель Египта заявил:

«Что касается «международного права», — причем нам не ясно, что хотел сказать представитель Израиля этими словами, — то в заявлении Израиля нет ничего такого, что доказывало бы убедительным или даже правдоподобным образом, какие законы правительство Египта нарушило и какие его действия эти законы нарушили».

Спустя два года можно сказать то же самое. В течение многих лет еще можно будет это повторять.

9. Для того чтобы судить о том, имеет ли Египет право посещать и обыскивать суда и конфисковывать военную контрабанду, необходимо обратиться к нормам международного права. Война дает воюющим сторонам некоторые права. Главным из этих прав является неоспоримое право посещать и обыскивать суда в территориальных водах, в портах, на море и в территориальных водах противника с целью захвата того, что по закону считается контрабандой. Такого рода превентивные меры принимаются под контролем соответствующих судебных учреждений.

10. Другая неоспоримая норма международного права заключается в том, что частичное или общее соглашение о перемирии ни в какой мере не ограничивает права посещения, обыска и конфискации, за исключением тех случаев, когда в соглашении предусмотрено такого рода ограничения.

11. В Уставе Организации Объединенных Наций нет ни одного постановления, изменяющего эти правила. С тех пор как Устав был принят, международная практика в обширных районах в значительной мере подтвердила эти установленные правила.

12. Для того чтобы Совет Безопасности мог справедливым образом рассмотреть обсуждаемое дело, было бы полезным найти справедливые ответы на ряд вопросов, проливающих свет на существующее положение.

13. Первым делом приходит на ум вопрос, был ли вооруженный конфликт между войсками Египта и Израиля. Очевидность этого факта превращает всякий спор о нем в пустой софизм, который не может осветить обсуждаемый вопрос или связанные с ним факты. Мировая общественность знает, что в Палестине идет война.

14. При рассмотрении положения в 1948 году Совет Безопасности вынес ряд резолюций, имея в виду, что идет война. После своей резолюции от 29 мая 1948 г.², установившей перемирие в Палестине, Совет Безопасности в своих позднейших резолюциях всегда смотрел на положение в Палестине как на вооруженный конфликт между воюющими сторонами и поэтому принял меры в соответствии с главой VII Устава. Кроме того, если бы не было войны, то естественно не могло бы быть и перемирия.

15. В настоящее время, когда общепринятое ограничение определения войны больше не признается, когда мир узнал, что такое горячая и холодная война, когда даже температура регулируется изо дня в день, несомненно кажется странным, что право воюющей стороны, основанное на вооруженной борьбе, влияющей на само существование миллионов арабов, так спокойно отставляется. Без сомнения странно, что войну, в результате которой миллион людей был изгнан из своей родины, нельзя называть настоящим именов.

16. Второй вопрос может заключаться в следующем: положило ли Общее соглашение о перемирии между Египтом и Израилем конец юридическому состоянию войны между обеими сторонами?

17. В своем заявлении в Совете Безопасности [658-е заседание] представитель Израиля, стараясь доказать, что Соглашение о перемирии устанавливает положение, равносильное миру, утверждал, что Египет строит свою теорию о существовании юридического состояния войны на том факте, что где-то в Соглашении встречается слово «перемирие». Ожидал ли он, что кто-то здесь так легко этому поверит? Разве он не знал, что он ссылаясь на официальный документ Организации Объединенных Наций, находящийся в распоряжении Совета, печати и общественности? Соглашение о перемирии между Египтом и Израилем отличается от других известных нам перемирий быть может лишь тем, что характер и намерение этого Соглашения повторяются столько раз в его статьях. В Соглашении о перемирии постоянно повторяется, что оно лишь шаг от перемирия к миру; что перемирие еще не мир.

18. Мне хотелось бы освежить память представителя Израиля, которая должна быть теперь загорожена многими фактами, как, например, криками толпы в некоторых случаях. Я хочу сослаться на Соглашение, в котором, как говорит представитель Израиля, слово «перемирие» нечаянно было добавлено на бумаге, на которой изложен его текст.

19. В статье I Соглашения о перемирии сказано: «Установление перемирия между вооруженными силами обеих сторон принимается как необходимая ступень к разрешению вооруженного конфликта и восстановление мира в Палестине». Намерение Соглашения разъясняется еще в пункте 3 статьи IV, в котором сказано: «Положения настоящего Соглашения диктуются исключительно военными соображениями...». Если это не означает по крайней мере состояние иное, юридически, чем состояние мира, то спрашивается, каким образом объяснить повторяющиеся в Соглашении слова о том, что оно лишь необходимая ступень к миру и диктуется исключительно военными соображениями?

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 3.

² Там же, третий год, Дополнение за май 1948 года, документ S/801.

20. В связи с этим я считаю нужным предложить вниманию Совета его собственные прения о намерениях Соглашения.

21. На 380-м заседании Совета 15 ноября 1948 г. во время прений непосредственно перед принятием резолюции, предусматривающей перемирие, состоялась очень важная и знаменательная дискуссия по вопросу о том, должен ли Совет требовать перемирия или мира.

22. Когда он внес проект резолюции, представитель Канады генерал Макнотон сказал, что предусматривается переход от предварительного перемирия к перемирию.

23. Объясняя смысл перемирия [380-е заседание], г-н Бонч высказал правильное мнение, что перемирие отличается от предварительного перемирия тем, что первое предусматривает «отрыв армий противников друг от друга... и увод войск и сокращение их состава до штатов мирного времени».

24. Быть может более знаменательно возражение представителя Соединенных Штатов г-на Джессепа против предложения в Совете потребовать заключения мира, а не перемирия. Г-н Джессеп, выдающийся и всем известный юрист, от имени Соединенных Штатов сказал следующее [380-е заседание, стр. 27 англ. текста]:

«Что касается нас, то мы не думаем, что было бы практично немедленно перейти к состоянию мира...».

Г-н Джессеп добавил [380-е заседание, стр. 27 англ. текста]:

«...мы считаем, что переходная стадия «окончательного перемирия» является возможным и необходимым шагом на пути к достижению окончательной цели».

25. Резолюция Совета Безопасности от 16 ноября 1948 года³, в которой предусмотрено перемирие, не могла быть поэтому написана в спешном порядке. Она была определенным результатом вполне определенной дискуссии. Поэтому смысл нижеследующих слов этой резолюции не может вызывать никаких сомнений:

«...для того чтобы... способствовать переходу от настоящего предварительного перемирия к прочному миру в Палестине, устанавливается перемирие во всех секторах Палестины».

26. Имея в виду положения Соглашения о перемирии в их настоящей редакции и существующие отчеты Совета Безопасности, разве можно отрицать, что в настоящее время юридически существует состояние войны между Египтом и Израилем? Придется пренебречь положениями Соглашения о перемирии и отчетами Совета Безопасности, для того чтобы утверждать, что в настоящее время между обеими сторонами существует состояние мира.

27. Представитель Израиля назвал Соглашение о перемирии единственным в своем роде актом. Он привел некоторые источники, в которых предсказывается, что целые томы будут написаны об этом единственном в своем роде перемирии. В ожидании опубликования этого материала и конца нелепого расследования израильского правительства я хотел бы сделать несколько замечаний о необычном характере перемирия. В этом мы, пожалуй, в первый раз соглашаемся с

представителем Израиля — по крайней мере поскольку дело касается некоторого прилагательного.

28. Общее соглашение о перемирии между Египтом и Израилем действительно единственное в своем роде. Оно необычно тем, что оно посвящает целый отдельный пункт — чему? Праву на освобождение от страха. В Соглашении не могли быть перечислены все виды свободы; в нем не могло быть указано освобождение от нужды, но в нем определенно и настойчиво проводится мысль об освобождении от страха.

29. Пункт 3 статьи I, который всякий может сейчас здесь прочесть, гласит:

«Право той и другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасения наступательных действий противной стороны должно полностью признаваться».

Совет не мог пренебречь этим весьма важным принципом, установленным в Соглашении о перемирии. Соглашение было подписано лишь после того, как каждая статья, каждый пункт и каждая фраза были тщательно обдуманы.

30. 4 августа 1949 года [433-е заседание], после того как все соглашения о перемирии были установлены, г-н Бонч заявил:

«Соглашения о перемирии не являются окончательным мирным договором, но их весьма определенные постановления можно толковать лишь в том смысле, что они означают конец военной фазы в Палестине».

31. Если весьма определенные слова о «праве той и другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасения наступательных действий» не дают Египту возможности осуществлять свои минимальные права на собственной территории, в собственных территориальных водах, почему, именем всех принципов Устава, эти слова были включены в Соглашение? Разве Совет может нам отказать в определенном праве, определенно предусмотренном в Соглашении? Разве Совет может нам отказать в праве на безопасность и на освобождение от страха? Разве Египту можно отказать в этих правах, принимая во внимание преступления Израиля? Можно ли нам отказывать в праве на освобождение от страха, когда агрессия и ужасные зверства совершаются Израилем каждый день? Может ли Совет иметь в виду что-либо равносильное приказанию Египту предоставить себя в распоряжение израильских войск, обслуживать их пути сообщения, содействовать их снабжению оружием и снаряжением, для того чтобы они могли занять еще другие зоны, вступить в новые районы и продолжать избиение арабов? Разве такой образ действий может увеличить шансы на мир и устойчивость на Среднем Востоке?

32. До сих пор я указывал на цели отдельных постановлений Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем, на определенные заявления, сделанные в Совете Безопасности авторами резолюции, предусматривающей перемирие, и на самую эту резолюцию.

33. Позвольте мне теперь обратиться к израильскому подлинному толкованию охвата и целей всех соглашений о перемирии, подписанных Израилем с другими арабскими государствами.

34. Позвольте мне цитировать слова советника по юридическим делам израильского министерства ино-

³ Там же, Дополнение за ноябрь 1948 г., документ S/1080.

странных дел г-на Шабтай Розенна, который был главным юридическим авторитетом израильской делегации в течение переговоров с египетской делегацией на острове Родос.

35. В своей книге, озаглавленной «Соглашения Израиля о перемирии с арабскими государствами»⁴, г-н Розенн в следующих словах говорит о прениях в Совете Безопасности, предшествовавших резолюции от 16 ноября 1948 года, предусматривающей заключение перемирия:

«То, что Совет Безопасности хотел сделать, и то, что он фактически сделал, заключается в замене предписанного им безусловного перемирия положениями, на которые обе стороны определенно согласились в качестве необходимого шага на пути к восстановлению постоянного мира в Палестине».

36. Но премьер-министр Израиля г-н Бен Гурион придерживался иных взглядов и теорий. Его книга, озаглавленная «Возрождение и судьба Израиля»⁵, опубликованная всего несколько недель тому назад, конечно, поступила в печать до резни в Кибби и поэтому до того, как появилась мысль у Израиля представить вопрос о Суэцком канале вновь на рассмотрение Совета Безопасности. На стр. 274 г-н Бен Гурион говорит: «Предварительное перемирие не является вехой на пути к миру; оно даже не является настоящим перемирием». После этого он начинает обвинять арабов во всевозможных враждебных действиях и приходит затем к следующему заключению о временном или постоянном перемирии. Г-н Бен Гурион говорит: «Даже если бы оно соблюдалось буквально и все арабские государства добросовестно его придерживались, мы (израэли) все-таки не можем с ним бесконечно мириться». Дальше он заявляет: «Эта маленькая страна (Израиль) должна будет сделать то, что Организация Объединенных Наций не захочет или не сможет сделать, и мы (т. е. израэли) должны быть к этому готовы».

37. И в самом деле, Соглашение о перемирии является единственным в своем роде, и не менее оригинальным является его толкование Израилем.

38. Третий вопрос мог бы состоять в следующем: было ли Соглашение о перемирии, заключенное между обеими сторонами и одобренное Советом Безопасности, составлено с той целью и в таких выражениях, чтобы препятствовать обеим сторонам пользоваться правами осмотра и обыска?

39. Так как международным правом установлено, что при отсутствии в соглашениях о перемирии определенных постановлений об ограничении этих прав обе стороны могут ими полностью пользоваться, я прошу членов Совета, которые в своем распоряжении или в своих портфелях имеют текст Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем, просмотреть этот текст. Он ведь самоочевиден, самодовлеющ и не сопровождается подготовительным актом (*acte préparatoire*). Договаривающиеся стороны хотели оставить в стороне права осмотра, обыска и конфискации военной контрабанды. Единственной их целью было положить конец войне в Палестине. Представляется излишним указывать членам Совета на отдельные, хоро-

шо известные соглашения о перемирии, в которых говорится о праве осмотра, обыска и конфискации.

40. В свете этих норм и практики международного права Общее соглашение о перемирии между Египтом и Израилем не может рассматриваться как договор, в какой бы то ни было мере лишающий договаривающиеся стороны этих прав. Осмотр, обыск и конфискация практиковались Египтом до и во время переговоров на острове Родос. Израилю и даже всему миру было хорошо известно, что такие меры принимаются.

41. Пока не будет установлен мир и пока самому нашему существованию грозит агрессивный и враждебный сионизм, мы будем продолжать защищать правила и принципы, давно установленные цивилизованным международным общением, изложенные Оппенгеймом в следующих выражениях⁶:

«...перемирия или временные перемирия представляют собой соглашения между враждующими сторонами о временном прекращении военных действий. Они никак не могут сравниваться с миром и не должны называться временным миром, так как условия войны между самими враждующими и с точки зрения нейтральных государств продолжают существовать во всех отношениях, за исключением военных действий. Несмотря на прекращение военных действий, право осмотра и обыска нейтральных коммерческих судов остается в силе, как остается в силе и право... конфискации военной контрабанды».

42. О нашем соблюдении таких норм международного права можно судить по следующему сообщению, опубликованному 28 января 1954 года в ежедневном бюллетене Еврейского телеграфного агентства:

«Тель-Авив, 27 января 1954 г. Сегодня в газете *Хадар* утверждается, что одной из стран Западной Европы было продано на один миллион долларов оружия и боеприпасов, изготовленных в Израиле. Далее в газете говорится, что первая партия уже была сдана и найдена удовлетворительной».

43. Четвертый вопрос мог бы заключаться в следующем: лишает ли Константинопольская конвенция 1888 года⁷ Египет права осмотра, обыска и конфискации военной контрабанды на собственной территории в Суэцком канале?

44. Конвенция 1888 года не состоит только из одной статьи, обеспечивающей свободный проход всех судов в мирное и военное время. Конвенция идет дальше этого и определенно упоминает о правах Египта.

45. Правда, что статья I обеспечивает свободное пользование каналом в мирное и военное время, без различия флага, и предусматривает, что канал ни при каких обстоятельствах не подлежит блокаде. Правда, что статья IV Конвенции касается соглашения договаривающихся держав о том, что в самом канале, в его портах или в пределах трех миль от этих портов не могут осуществляться права воюющей стороны, враждебные действия или какие-либо меры, имеющие

⁴ Шабтай Розенн: *Соглашения Израиля о перемирии с арабскими государствами*, Тель-Авив, International Law Association, 1951 г., стр. 26 англ. текста.

⁵ Давид Бен Гурион: *Возрождение и судьба Израиля*, издал и перевел М. Нурок, Нью-Йорк, Philosophical Library, 1954 г.

⁶ Л. Оппенгейм, *International Law, a Treatise*, издано Х. Лайтерпахтом, 7-е издание, Лондон, Longmans, Green and Co., 1948, vol. II, pp. 546 — 547.

⁷ Георг Фридрих фон-Мартенс, *Nouveau recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international*, Göttingen, Librairie Dieterich, 1891, 2ème sér., Vol. XV, p. 557. Английский перевод см. Сэр Эдвард Хертслет, издание *A Complete Collection of the Treaties and Conventions... Between Great Britain and Foreign Powers...*, London, Butterworths, 1893, Vol. XVIII, p. 369.

целью препятствовать свободной навигации по каналу. Также правда, что статьи V, VII и VIII касаются права прохода для воюющих сторон, присутствия военных кораблей в канале и его портах, а также мероприятий договаривающихся держав по обеспечению безопасности в канале и осуществления условий Конвенции.

46. Но не менее верно, что статьи IX и X той же Конвенции сохраняют за Египтом полные права в отношении постановлений статей IV, V, VII и VIII, а именно:

1) во-первых, принимать те меры, которые Египет сочтет необходимыми для защиты своей территории и поддержания общественного порядка своими собственными силами;

2) во-вторых, принимать те меры, которые Египет может считать необходимыми для выполнения условий Конвенции.

47. Кроме того, Конвенция сохраняет за Османской империей другие права в области обороны, которые с тех пор перешли в Египту.

48. Чтобы рассеять всякие сомнения относительно прав Египта, предоставленных ему Конвенцией 1888 года, позвольте мне цитировать статью X, на которую я только что ссылался. Первый пункт этой статьи гласит:

«Постановления статей IV, V, VII и VIII не препятствуют тем мерам, которые Его Величество Султан и Его Высочество Хедив от имени Его Императорского Величества могут найти необходимым принять в пределах предоставляемых *фирманами* полномочий для обеспечения своими собственными силами защиты Египта и поддержания общественного порядка».

49. При такой ясности изложения Египет никак не может считаться нарушителем Конвенции 1888 года в связи с каким бы то ни было аспектом ныне обсуждаемого Советом вопроса.

50. Позвольте мне здесь отметить, что до сих пор Совет мало обращал внимания на ту опасность, которой подвергается в настоящее время Египет. При том, что сионистская экспансия, бывшая лишь до сих пор угрозой, становится уродливым реальным фактом, при том, что Израиль грозит насильно проводить свои суда через Суэцкий канал и египетские территориальные воды, может ли тот орган Объединенных Наций, которому поручено поддержание мира, отказать Египту в праве на самосохранение?

51. Представитель Израиля, не учитывая некоторых ограничивающих факторов, явился перед Советом в тоге самого себя назначившего адвоката всех морских держав и защитника интересов всего человечества. С одной стороны, он пытался создать в некоторых кругах ложное убеждение в том, что Египет в Суэцком канале не пользуется какими-либо правами, а, с другой стороны, нанести серьезный ущерб взаимоотношениям Египта с некоторыми другими странами.

52. В своем выступлении, которое можно назвать Operation Beguilement (операция обмана), представитель Израиля дошел до того, что изобразил Египет как колониальную державу, а все морские страны — как угнетенные колонии, принужденные неохотно соблюдать те ограничения, которым они сами вместе с Организацией Объединенных Наций решительно противятся.

53. Помимо того, что выступление израильского делегата было приурочено к определенному моменту, оно было спроектировано недобросовестно. Упомянув о Суэцком канале, делегат Израиля, мастер английского языка, дошел до того, что употребил слово «proximity» (близость), намекая тем самым перед органом Объединенных Наций на то, что египтяне не имеют каких-либо прав на Суэцкий канал и что канал этот случайно проходит где-то поблизости от египетской границы. При наличии такой фантастической и дерзкой теории, угроза насильно проводить израильские корабли через египетские территориальные воды только лишь подтверждает обоснованность нашей тревоги за безопасность нашей страны.

54. Наша тревога в этом отношении еще усилилась вследствие искажения географического названия Акабского залива, на котором представитель Израиля настаивал, выступая в Совете. Выходит так, что на севере Египет не имеет никакого отношения к Суэцкому каналу, а на юге, говоря простым языком, он находится в ведении Израиля, т. е. — руки прочь! Этот залив называется будто бы не Акабским заливом, а Элат, т. е. это израильский залив.

55. Возвращаясь к серии моих вопросов, замечу, что пятый вопрос может заключаться в следующем: злоупотребил ли Египет своим правом осмотра, обыска и конфискации военной контрабанды?

56. В нашем предшествующем выступлении мы указали, что с сентября месяца 1951 года менее 0,17 процента всех проходящих через Суэцкий канал судов были подвергнуты осмотру и обыску египетскими гражданскими таможенными властями. Мы, кроме того, показали, что с этого времени ни одного груза конфисковано не было.

57. Позвольте мне к этому добавить факты и цифры, касающиеся тех мер, которые принял Египет в своих территориальных водах в Красном море и в Акабском заливе.

58. Через Акабский залив с октября 1951 года прошло 267 судов. Из них было 214 — британских, 35 — германских, 5 — американских, 3 — норвежских, 3 — греческих, 2 — сирийских, 1 — турецкое, 1 — пакистанское, 1 — итальянское и 1 — датское. Несмотря на то, что значительное число этих судов везло грузы, предназначенные для Израиля, всего 3 из них были фактически посещены и обысканы; и здесь я опять заявляю, что из 267 судов ни одно из них и ни один груз не были конфискованы, независимо от того, предназначались ли они для Израиля или нет.

59. Что касается перечисленных представителем Израиля случаев осмотра или обыска в этом районе, то я не считаю необходимым, после приведенных мною фактов и цифр, злоупотреблять временем Совета, сообщая детали или исправляя сообщенные представителем Израиля искаженные факты. Я готов, однако, при случае это сделать, если понадобится.

60. С некоторым пренебрежением упоминалось в Совете о присутствии египтян на островах Тиран и Санафир в Красном море, которые были заняты Египтом задолго до продвижения израильских вооруженных сил к Акабскому заливу и вскоре после подписания Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем. Здесь я считаю долгом отметить,

что имеются официальные доказательства использования египетскими отрядами этих двух островов во время второй мировой войны, что входило в общую систему обороны страны. Египетские отряды, расположенные на этих двух островах, сотрудничали с египетскими воздушными и морскими силами, которым в то время было поручено охранять союзные корабли в Красном море от подводных лодок. В то время как египетские воздушные отряды охраняли корабли союзников вдоль берега Средиземного моря, 8 000 египетских войск защищали Суэцкий канал на всем его протяжении, а также его порты против постоянных воздушных нападений с начала и до конца второй мировой войны.

61. Обвинение Египта в пиратстве и беззаконии может быть вызвано только слепой ненавистью. Мы будем продолжать охрану этих подступов к нашей стране.

62. Что касается утверждения, что Египет препятствует свободному проходу через Суэцкий канал, то позвольте мне огласить всего лишь две строки из доклада председателя правления Общества Суэцкого канала от июня 1953 года. Председатель сказал:

«Движение товаров достигло новой рекордной цифры 83 448 000 тонн, т. е. повысилось на 8,7 процента по сравнению с 1951 годом».

63. Тем не менее, правительство Израиля, с таким авторитетом назвав обыск двух из каждой тысячи судов «полным и дерзким вызовом Совету Безопасности», определив как «снихождение» полное отсутствие конфискаций каких-либо товаров и указав по этим причинам на смертельную опасность», которой подвергается авторитет Совета Безопасности и нерушимость Соглашения о перемирии, обратился затем к Совету с призывом создать аппарат и установить порядок, позволяющий Совету следить за выполнением или невыполнением своего приказа [658-е заседание].

64. Нужно ли напоминать представителю Израиля о давно данных Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей предписаниях? Разве не нужен какой-нибудь аппарат, чтобы следить за постоянными и преднамеренными актами агрессии со стороны вооруженных сил Израиля? Разве не нужна процедура, чтобы положить конец истреблению арабов? Разве не нужен аппарат для репатриации одного миллиона арабов, которые, по словам газеты The New York Times «все еще находятся в районе военных действий, оборванные, мрачные и озлобленные»?

65. Нам известно, что Совет Безопасности 1 сентября 1951 г.⁸ принял какую-то резолюцию. Нам также известно, что Совет Безопасности, принимая эту резолюцию, основывался на соображениях, по существу не имеющих отношения к юридической стороне вопроса. Отчеты Совета Безопасности определенно указывают на то, что целью Совета было принять меры политического характера к окончательному разрешению палестинского вопроса, и опыт показывает, каковы последствия этого шага. На основании приведенных нами Совету фактов и цифр можно утверждать, что постановление Совета от 1 сентября 1951 года лишь ускорило темп израильской агрессии и сионистской экспансии.

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, шестой год, 558-е заседание, пункт 5.

66. Египетское правительство надеется, что отношение Совета к этому вопросу будет определено соответствующими фактами, которые мы постарались изложить по возможности объективно. Мы верим в то, что политическая мудрость не позволит Совету выносить суждение о правах суверенных правительств, осуществляемых в пределах их внутренней компетенции в соответствии с нормами международного права. Мы надеемся, что Совет достаточно широко подойдет к этому вопросу и воздержится от создания тех проблем, для разрешения которых он сам был учрежден.

67. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вкратце ответить на две речи, которые мы только что выслушали от имени египетского правительства, так чтобы я мог теперь вкратце суммировать точку зрения моей делегации и предоставить членам Совета Безопасности возможность высказать свое мнение о рассматриваемой ими жалобе.

68. Уже и без того серьезное положение изменилось к худшему, так как речь представителя Египта, которую мы только что слышали, рассеяла впечатление, которое на нас могло произвести то, что Египет намерен соблюдать международные законы и интересы в Суэцком канале. Мы слышали решительное и вызывающее заявление о том, что блокада, которую Совет Безопасности определенно осудил, будет продолжаться. Египет опять явился в этот высший орган международной безопасности с требованием признать его право вести на море одностороннюю войну против Израиля через пять лет после того, как он подписал Соглашение о перемирии, через четыре года после того, как Совет Безопасности принял ряд резолюций, воспрепятствующих дальнейшим враждебным актам, и через два с половиной года после того, как Совет Безопасности подверг критике и осудил мероприятия которые представитель Египта теперь оправдывает.

69. Представитель Египта обвинил меня в том, что я повторил опять доводы, которые я привел в поддержку нашей точки зрения, когда эта дискуссия началась в 1951 году. Я вполне согласен, что я высказал те же доводы, так как за истекшие с тех пор два с половиной года ни один из основных правовых, политических или моральных фактов не изменился.

70. Однако представитель Египта, обвиняя меня в повторениях несомненно позабыл об одном весьма важном обстоятельстве, а именно, что с моими доводами, которые я высказал в 1951 году и которые я в некоторой мере повторил на 658-м заседании, Совет Безопасности по существу согласился. Совет Безопасности принял 1 сентября 1951 г. резолюцию, в которой он заранее опроверг почти все доводы, которые только что высказал египетский представитель.

71. Египетский представитель высказался в пользу права воюющей стороны, но Совет Безопасности уже отверг это понятие активного права воюющей стороны. Египетский представитель, кроме того, сослался на право самосохранения, но Совет Безопасности заявил, что введенные Египтом ограничения нельзя оправдать какими-либо законными соображениями о самозащите. Египетский представитель заявил, что настоящее Соглашение о перемирии должно быть того же рода, как и все другие соглашения о перемирии, в том отношении, что оно совместимо с правами воюющей стороны, но Совет Безопасности уже три раза

отверг мнение, что настоящее Соглашение о перемирии совместимо или в какой-либо мере может существовать с активным осуществлением прав воюющей стороны или с враждебными актами. Точно так же Совет Безопасности уже отверг мнение, что нападение Египта на Израиль в 1948 году предоставляет Египту в продолжении пяти лет, после этого, какое-то право стеснять торговлю Израйля с другими странами на одном из морских путей мира.

72. Таким образом, когда представитель Египта риторически спрашивает, препятствует ли, по мнению Совета Безопасности, Соглашение о перемирии осуществлению египетским правительством своего права посещения и обыска, необходимо ответить, что Совет Безопасности именно это уже установил. Совет Безопасности высказал ту точку зрения, что Соглашение о перемирии несовместимо, поскольку дело касается чинимых Египтом стеснений, с осуществлением права посещения и обыска и что такого рода стеснения являются злоупотреблением традиционными нормами морского права. Поэтому довод, касающийся повторений, можно считать обоюдоострым мечом.

73. Все, что я слышал в речи египетского представителя, воскресило в моей памяти отклики прежних доводов, которые приводил в Совете Безопасности другой не менее красноречивый представитель Египта, занимающий теперь должность министра иностранных дел; эти доводы исчерпывающим образом опровергнуты в резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года.

74. Таким образом обсуждаемый вопрос затрагивает не только Израиль и Египет. Толкование Соглашения о перемирии в том смысле, что оно запрещает все враждебные акты, не наше толкование, а толкование Совета Безопасности.

75. Теория, что, несмотря на характер и содержание других соглашений о перемирии, настоящее Соглашение означает конец военным действиям, — эта теория опять-таки не теория, выдвинутая Израилем, а подлинное и авторитетное толкование Организацией Объединенных Наций этого Соглашения; это толкование было дано представителями Организации, принимавшими участие в переговорах о перемирии, причем оно было три или четыре раза подтверждено самим Советом Безопасности.

76. Я не намерен тратить время на вопрос о Константинопольской конвенции. Я сослался на этот важный международный акт в моем первом выступлении в Совете Безопасности лишь ради исторического обзора. Я привел в виде исторического факта то обстоятельство, что на заседании Совета Безопасности в 1951 году некоторые представленные в нем морские державы, подписавшие Константинопольскую конвенцию, высказали мнение, которое трудно опровергнуть, что стеснения, чинимые Египтом, несовместимы с этим международным актом.

77. Но даже если Константинопольскую конвенцию можно было бы приводить в оправдание чинимых Египтом стеснений, это несколько не помогло бы Египту, потому что Совету Безопасности следует подходить к этой проблеме не с точки зрения международного права, существовавшего до создания Организации Объединенных Наций, а с точки зрения Устава Организации, с точки зрения Соглашения о перемирии и резолюций Совета Безопасности. Здесь позвол-

те мне сослаться на статью 103 Устава, которая устанавливает примат обязательств, предусмотренных в Уставе, над всеми другими международными обязательствами членов Организации. Это не означает, что по моему мнению Константинопольская конвенция оправдывает чинимые Египтом стеснения, причем я должен сказать, что мои сомнения на этот счет подтверждаются селективным характером ссылок египетского представителя.

78. Он сослался на статью IX, а затем на статью X этой Конвенции, как бы в подтверждение суверенного права Египта чинить эти стеснения. Каким-то образом, однако, в массе риторики статья XI была случайно потеряна из виду. Статья XI гласит:

«Меры, которые будут приняты в случаях, предусмотренных статьями IX и X настоящего договора, не должны препятствовать свободному пользованию каналом...».

Для всякого непредубежденного человека это звучит как довольно таки существенное ограничение статей IX и X.

79. Однако я не буду дольше останавливаться на этом вопросе, для того чтобы с вашего разрешения сосредоточить внимание Совета Безопасности на главной теме настоящей дискуссии, которая касается не Константинопольской конвенции 1888 года, а Устава Организации Объединенных Наций, Соглашения о перемирии между Египтом и Израилем и резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года, в которой Устав и Соглашение о перемирии истолковываются в связи с стеснениями, являющимися предметом жалобы моего правительства.

80. Мы слышали, как представители Египта в своих последних выступлениях делали удивительную попытку преуменьшать результаты этой блокады и недооценивать ее размеры и серьезность. Тут не что иное, как попытка не придавать серьезного значения тому, что, по нашему мнению, является удачным выпадом Египта против морских интересов Израйля и других стран. Причина этого искажения заключается в желании скрыть самую важную сторону вопроса, а именно, превентивное действие правил блокады, в котором суть всего вопроса, и сосредоточить внимание на мерах, принятых против того небольшого числа судов, которые не признают незаконной блокады и потому являются предметом активного вмешательства. На прошлой неделе я пытался [658-е заседание] подчеркнуть первенствующее значение, которое мы придаем превентивному действию самих правил блокады, и сравнительно второстепенное значение активного вмешательства и конфискаций на небольшом числе судов, которые пытаются просочить через блокаду. Для того чтобы лучше разъяснить эту весьма важную сторону дела, основываясь главным образом на представленных здесь статистических данных, позвольте мне изложить, как действует блокада. Я хотел бы, однако, сначала сказать, что, по моему мнению, количественные данные имеют мало отношения к этой проблеме.

81. Если эти стеснения незаконны, как думает Совет Безопасности, едва ли может служить оправданием тот факт, что стеснения чинятся лишь в отношении небольшого числа судов и что все в порядке, потому что Египет мог бы чинить эти незаконные стеснения против сотен других судов. Предметом нашей жалобы

является тот факт, что эти стеснения чинятся против тех судов, против которых они чинятся; но главным образом мы жалуемся на то, что блокада препятствует прибытию в израильские порты сотен судов, которые осуществляли бы свое право заходить в наши порты, если бы блокады не существовало.

82. Итак, каким образом действует блокада и каковы ее результаты?

83. Для того чтобы разъяснить эту проблему, я указал Совету Безопасности в документе S/3179, с какими актами он должен ознакомиться, о которых едва упомянули представители Египта в своих двух выступлениях. Главный из этих актов, содержащийся в документе А, является королевским декретом, в силу которого египетская блокада действует. Этот акт был обнародован 6 февраля 1950 г. под заглавием «Декрет о порядке обысков на судах и самолетах и конфискации контрабанды в связи с палестинской войной». Я представил Совету Безопасности официальный французский текст, взятый из каирского *Journal Officiel*. Декрет начинается словами «Мы, Фарук I, король Египта», на основании такого-то закона, «издаем настоящий указ». Затем следует семнадцать статей, вошедших в египетское законодательство, устанавливающих правила для судов всех национальностей, желающих пройти через Суэцкий канал.

84. Статья 1 гласит, что обыск судов с целью конфискации военной контрабанды производится в соответствии со следующими правилами. В статье 2 предусмотрены некоторые из этих правил. В статье 3 сказано, что произойдет с любым судном, которое не откажется от свободы навигации и не допустит обыска. В ней сказано, что всегда разрешается применять силу против любого судна, пытающегося избежать инспекции, открывая по нему огонь в случае необходимости, с целью заставить его остановиться для обыска. В статье 4 сказано, что произойдет с командой судна или с самим судном, если этому применению силы будет оказано сопротивление.

85. После ряда процедурных статей мы переходим к статье 10, в которой содержится вероятно самое важное определение охвата этих стеснений. В ней указан ряд предметов, которые должны быть конфискованы как военная контрабанда в том случае, если они направляются к врагу — как в этих правилах называется государство Израиль. Затем следует перечень семи категорий предметов, включая всякого рода горючее, самолеты, суда, автомобили и повозки, так же как и оружие, снаряды и военные предметы снабжения.

86. В следующей статье указаны условия, в силу которых порт, в который направляется судно, должен служить причиной конфискации груза. Как общее правило, тот факт, что судно в прошлом заходило в израильский порт или может в будущем зайти, считается достаточным основанием для применения этих строгих статей.

87. Таковы стеснения, которые Совет Безопасности рассматривал в течение нескольких лет и которые остались действующей частью египетского законодательства. Таковы законы, изданные Египтом против права навигации, флагов, грузов и судов других суверенных стран, проходящих через Суэцкий канал, являющийся путем сообщения между двумя открыты-

ми морями. Таковы угрозы, постановления и меры, опубликованные для сведения всех морских держав с целью препятствовать их законной свободе торговли с Израилем. Эти строгие меры подкрепляются решительным и определенным заявлением, что против стран, не подчиняющихся декрету, будет применяться сила.

88. Существование этих правил является самой важной стороной блокады. Любая страна должна быть в высшей степени мужественной и смелой, как бы она ни была убеждена в своих международных правах, чтобы подвергать свои суда и их команды такому унижению и вмешательству.

89. По причине существования этого декрета и его обнародования более чем 90 процентов судов, которые обычно заходят в израильские порты, даже не пытаются этого делать. При этих обстоятельствах указывать на незначительное число судов, замешанных в определенных инцидентах, не что иное, как насмешка и издевательство над честностью. Несомненно, морские державы не одобряют принятые Египтом меры, но эти державы не располагают средствами, чтобы противиться связанным с этими мерами санкциям, причем только Египет может их применять в районе, о котором идет речь. Таким образом 90 процентов или больше торговли, которая ведется с Израилем через Суэцкий канал, приостановлена на этом пути сообщения. Это я и хотел сказать на 658-м заседании, когда я заявил, что, чем меньше судов замешано в инцидентах, тем хуже положение, тем серьезнее преступление и тем действительнее блокада.

90. Если бы я сказал, что я буду применять силу и всяческие насилия против всякого лица, проходящего по известной дороге, и что я буду открывать огонь по тем, кто мне не подчиняется, то едва ли я буду иметь моральное право два с половиной года спустя удивляться и говорить: «Господа, очень мало народа проходит по этой дороге; нам почти никогда не приходится пользоваться своим правом вмешательства и принуждения».

91. Поэтому я прошу Совет Безопасности, невзирая на решение, которое он вынесет, не давать вводить себя в заблуждение и обратить главное свое внимание на чинимые стеснения, составляющие главную вину Египта, а также обратить внимание на дополнительные мероприятия, имеющие целью устранить некоторые слабые стороны блокады.

92. Посему все, что представитель Египта сказал Совету в связи с этим вопросом, можно, мне кажется, суммировать следующим образом. Он заявил: «Наши правила, которые Совет Безопасности осудил, стали столь действительными, что блокада стала почти что абсолютной, и вы будете рады знать, что число судов, пытающихся осуществить свое право и подпадающих под наши правила, постепенно сокращается. Инциденты, в которых замешаны суда многих стран, указывают лишь на дополнительные мероприятия, имеющие целью устранить слабые стороны блокады». Таким образом нас просят утешаться тем, что слабых сторон блокады все меньше и меньше.

93. Все сказанное выше ставит другой вопрос: что случилось с сентября 1951 года? Положение не оставалось неизменным, а постепенно ухудшалось. Первое указание на то, что оно ухудшилось, содержится в

статистических данных, которые представитель Египта представил Совету Безопасности. Его статистические данные не только не доказывают его правоты, но лишь доказывают тот факт, что число судов, считающих возможным осуществлять свое законное право торговать с Израилем, постепенно сокращается, так что блокада становится почти абсолютной. Как я уже говорил на нашем 658-м заседании, — причем египетские представители, выступавшие здесь один за другим, нисколько не отрицали этого, — положение, которое Совет Безопасности в 1951 году решительно осудил, значительно ухудшилось.

94. Наши два обвинения заключаются в следующем. Во-первых, я указал на декрет 6 февраля 1950 года, который является основным юридическим документом, на котором блокада основана, и я сказал, что статья 10 весьма важная статья при определении сферы и значения этих стеснительных мер. В документе В (S/3179) я привел последние опубликованные египетской печатью распоряжения, а также заявление совета министров нового египетского режима, который не только подтвердил декрет 6 февраля 1950 года, но даже расширил сферу его применения. Этот документ гласит:

«Совет министров решил на своем последнем заседании изменить некоторые постановления «Декрета о порядке обысков на судах и самолетах и конфискации контрабанды в связи с палестинской войной» нижеследующим образом».

Здесь речь идет об изменении декрета, который Совет Безопасности подверг критике в 1951 году; Совет Безопасности несомненно очень заинтересован в этом тексте и хотел бы знать, устраняют ли эти изменения те стеснения, о которых идет речь. Позвольте мне огласить текст этих изменений:

«1) К статье 10 вышеупомянутого декрета (изданного 6 февраля 1950 года) добавляется седьмой пункт, гласящий:

«Продовольственные товары и все другие предметы, которые могут усилить военный потенциал сионистов в Палестине каким бы то ни было образом».

Такое седьмое исчерпывающее добавление к довольно подробному списку предметов, указанных в египетском декрете, являющихся так называемой «своей контрабандой».

95. В документе следует:

«2) К той же статье добавляется вторая клаузула, гласящая:

«Все перечисленные выше товары считаются военной контрабандой, даже когда они проходят через египетскую территорию или территориальные воды в транзитном порядке».

Другими словами, как только судно, содержащее эти товары, в число которых в силу нового постановления входят почти все товары, может быть захвачено египетским правительством, оно подвергается конфискации по усмотрению египетских властей.

96. Это является первым ухудшением ситуации, происшедшим после 1 сентября 1951 г. Статья 10 сильно расширена, и египетский представитель признался в том, что расширение ее уже осуществляется на практике. Он заявил, что в отношении пищевых продук-

тов, которые теперь включены в список контрабандных товаров, уже являющихся незаконными, он проводит различие между продовольствием, предназначенным для нашего гражданского населения, и пищевыми продуктами предназначенными для войск. Каким волшебным прутом или каким-нибудь механическим приспособлением может он установить конечное предназначение этих пищевых продуктов, он нам не объясняет, но во всяком случае вопрос по существу не относится к делу, так как Египет не имеет права препятствовать ввозу пищевых продуктов в Израиль через Суэцкий канал независимо от того, предназначаются ли они для армии или для гражданского населения. Равным образом Египет не имеет права препятствовать ввозу или вывозу любых товаров в соответствии с постановлениями резолюции Совета Безопасности, основанной на Соглашении о перемирии.

97. Второе расширение ограничений носит географический характер, и я хотел бы в нескольких словах еще раз обрисовать наше положение в результате применения этих ограничений в Акабском заливе.

98. Я очень сожалею, что египетский представитель усмотрел нечто тревожное в том, что мы называем этот залив Элат, ибо он конечно не должен придавать политического значения нашей терминологии. Здесь дело идет о традиции. Название «Акаба» появилось сравнительно недавно и по всей вероятности ему не больше тысячи лет; между тем как залив этот назывался «Элат» около четырех тысяч лет, каковое наименование в наших глазах носит традиционный характер. Однако из уважения к египетскому представителю я буду этот залив называть Акабским заливом.

99. Теперь совершенно ясно, что Акабский залив является международным морским путем в том смысле, что территориальные воды не менее четырех государств частично совпадают друг с другом в этом заливе. Таким образом, если бы одна какая-либо страна стала утверждать, что в этих водах могут осуществляться ее суверенные права, мы, как я уже раньше говорил, попадаем благодаря этому в морские джунгли в том смысле, что любое из четырех соответствующих правительств могло бы пользоваться вооруженной силой против кораблей, идущих в территориальные воды любого из трех других государств.

100. Короче говоря, когда узкий морской фарватер является единственной связью с открытым морем, тогда его международный характер должен быть сохранен и никакие суверенные права, основанные на теории территориальных вод, не могут осуществляться каким-либо государством в отношении задержания морского транспорта.

101. Новым в сегодняшней ситуации является то, что египетское правительство ставит под вопрос закономерность торговли с Израилем через залив Элат, ибо вопрос этот уже имеет свою историю. Когда острова Тира и Синафир были заняты, правительство Израиля было конечно заинтересовано в том, чтобы выяснить причины внезапной оккупации Египтом двух ранее необитаемых островов, которые стояли поперек узкого морского прохода и благодаря этому давали возможность любым находящимся на этих островах вооруженным силам наблюдать за всеми кораблями, идущими к северному концу Акабского залива, и осуществлять над ними свой контроль. Не имея прямых

сношений с египетским правительством, правительство Израиля хотело получить соответствующие заверения через посредство правительства, поддерживающего дружественные отношения с обеими странами. Поэтому мое правительство через посредство американского посла в Израиле обратилось к египетскому правительству 14 февраля 1950 года с просьбой, по возможности, разъяснить причины занятия указанных двух островов египетским правительством.

102. 21 февраля мы получили ответ, заключавшийся в том, что в самом конце января египетский министр иностранных дел вручил послу Кафри меморандум от 28 января 1950 года, и вот его текст. Я представляю этот текст в виде документа Совета Безопасности, ибо он, как мне кажется, не базируется на очень основательной юридической теории относительно прав и обязанностей стран, расположенных в северном конце Акабского залива. Египетское правительство в этом меморандуме заявляет, что оба эти острова были заняты Египтом с полного согласия правительства Саудовской Аравии. Во втором пункте меморандума говорится, что Египет, занимая эти острова, пытался лишь утвердить свои права на них, ибо расположены они менее чем в трех морских милях от египетского берега Синайского полуострова и находятся на расстоянии около четырех миль от противоположного берега Саудовской Аравии.

103. Я полагаю, однако, что третий пункт египетского меморандума, представленного в письменной форме через посредство дружественного правительства, имеет чрезвычайно важное значение, и поэтому я хотел бы огласить его подлинный текст:

«Занятие этих островов никоим образом не имеет целью чем бы то ни было препятствовать мирному проходу судов между этими двумя островами и египетским берегом Синайского полуострова; само собой разумеется, что этот пролив, представляющий собой единственный судоходный водный путь, остается как и раньше свободным; это соответствует международной практике и принципам международного права»⁹.

104. Следовательно, будучи три или четыре года тому назад в более скромном и примирительном настроении, Египет был готов обязаться придерживаться правильной юридической теории, согласно которой соблюдение норм международного права и уважение к правам других государств препятствует Египту, а также, конечно, и Израилю, Иордании или Саудовской Аравии, в качестве четырех прибрежных государств в Акабском заливе, пользоваться их территориальным положением, чтобы мешать свободному проходу судов через залив.

105. Теперь я могу суммировать наше положение, сохранив лишь за собой право выступить позднее, если понадобится. В заключение я хотел бы лишь отметить, что Совет Безопасности извлек бы, мне кажется, не мало пользы из сравнения аргументов египетского представителя, приведенных в сегодняшнем его выступлении, с категорическими постановлениями собственной резолюции Совета. Мы вновь слышали притязания на права воюющей стороны, вытекающие из существующего состояния войны, что уже было категорически отвергнуто. Мы вновь слышали толкование

⁹ Перевод с французского языка.

Соглашения о перемирии, позволяющее продолжение враждебных действий, что в свою очередь является теорией, полностью расходящейся с высказанной Советом точкой зрения. Мы опять слышали о правах на самооборону и на самосохранение — утверждение, идущее вразрез с резолюцией Совета Безопасности, в которой говорится, что притязания на эти права не оправдывают происшедших событий. Мы опять присутствовали при попытке преуменьшить важное значение применяемых ограничений, игнорируя главные препятствия, чинимые блокадой. Однако не было попытки обсудить влияние, оказываемое на экономическую жизнь и безопасность Израиля и других стран, величайшего злоупотребления, которое огромным бременем ложится на торговлю и всю экономику нашего района. Поэтому Совет на самом деле должен выбирать не столько между доводами, выдвигаемыми, с одной стороны, Израилем, а с другой стороны, Египтом, сколько высказать суждение по делу, в котором противопоставляются интересы Египта и интересы международного общения.

106. На карту поставлено Соглашение о перемирии, которое в течение пяти лет нарушается, по мнению всех авторитетов по толкованию условий перемирия. На карту поставлена резолюция Совета Безопасности, совершенно правильно характеризованная первым выступавшим от имени Египта оратором, как постановление Совета Безопасности. Здесь я хотел бы обратить внимание членов Совета на статью 25 Устава, согласно которой мы обязались по отношению к Совету Безопасности, чего мы не сделали по отношению ко всем другим международным органам, принимать к исполнению постановления Совета Безопасности.

107. Другим вопросом является мир на Ближнем Востоке, в отношении которого имеются две различные теории: согласно одной — это переходная стадия к миру, теория, которой мы придерживаемся; согласно другой — это состояние войны, теория, которая опять выдвигалась в Совете Безопасности оратором, который настаивал на признании концепций и так называемых идеалов воюющей стороны.

108. На карту поставлены интересы ряда стран, а важнее всего — принципы мореходства, которые пострадают в зависимости от характера и направления принятого Советом Безопасности решения. Может ли территориальная держава, в силу своего случайного географического положения контролирующая мировые пути сообщения, произвольно осуществлять свою власть в собственных национальных интересах без согласия на то других стран? Не продолжает ли существовать в современном мире безусловное право мирной навигации, которым должны пользоваться все страны как в открытом море, так и в ведущих к нему проливах?

109. По некоторым политическим причинам случилось так, что Израиль является сегодня жертвой той теории, которая провозглашает нерушимость прав прибрежных государств в ущерб правам всех других морских держав. Но мы быть может не всегда будем жертвой таких злоупотреблений. Если Совет, позволив такому прецеденту установиться, решит, что прибрежное государство обладает указанными правами, то тем самым таким странам как Египет будет предоставлена огромная произвольная власть, в зависимости от его дружественных или враждебных отноше-

ний с тем или иным государством или от каких-либо иных причин или политических соображений, решать, какие страны будут пользоваться своими установленными традицией безусловными суверенными правами и какие этими правами пользоваться не будут.

110. Так как все эти вопросы поставлены на карту, то я не сомневаюсь, что Совет Безопасности согласится с тем, что дело это немаловажное. Оно конечно гораздо шире по своему охвату и важнее по своему значению, чем всякий другой вопрос, в котором мое правительство было когда-либо активно замешано. Поэтому я вполне уверен, что Совет Безопасности отдаст себе отчет в том, что вопрос далеко заходит за пределы регионального спора и имеет огромное международное значение.

111. Г-н РИЗК (Ливан) (*говорит по-английски*): Представители Израиля и Египта сделали два заявления по рассматриваемому теперь Советом вопросу, а именно, «по палестинскому вопросу: жалоба Израиля на Египет...». Моя делегация имеет многое сказать о заявлениях этих двух представителей. Теперь же я хочу сделать лишь несколько замечаний общего характера относительно сказанного представителем Израиля на последнем заседании.

112. Г-н Эбан выступил. Его голос снова гремел и был слышен не только в этом зале Совета, но и вне его, и еще раз стены Иерихона устояли перед натиском его ораторского красноречия. Представитель Израиля был так говорлив эти последние дни, он и его коллеги сделали недавно так много заявлений на конференциях представителей печати и, пользуясь другими средствами, так много сообщили в печати и адресовали так много писем Председателю и членам этого Совета, что я думал и надеялся, что им почти нечего больше нам сказать. Я мог думать, что г-н Эбан удовлетворится кратким и здравым изложением дела в Совете, если, разумеется, у него есть обоснованная жалоба.

113. Но представители Израиля поступают иначе. По их мнению, надо пользоваться каждым случаем, дающим возможность выпускать поток пропаганды. Их приемы нам теперь хорошо известны. Эти приемы заключаются в том, чтобы, очернив свою жертву, выявить ее как виновника, агрессора, преступника и мятежника.

114. Верный своим приемам в течение нескольких последних месяцев, приемам, которыми он, повидимому, с особым удовольствием пользуется, Г-н Эбан еще раз использовал этот Совет как форум для распространения своей пропаганды.

115. Я чрезвычайно внимательно выслушал г-на Эбана. Как и следовало ожидать, большая часть того, что он сказал, не относилась к рассматриваемому Советом вопросу. Разумеется, в значительной мере его речь — и это, позвольте мне заметить, характерно для сионистской пропаганды — искажала, неправильно освещала факты и даже некоторые из них утаивала. Наконец, часть того, что он сказал, и это я должен по всей справедливости признать, имело прямое отношение к рассматриваемому нами здесь конкретному вопросу. Другими словами, выслушанное нами на 658-м заседании 5 февраля 1954 г. заявление представителя Израиля может быть охарактеризовано как обличительная речь, состоящая из смеси правды, полуправды и неправды, перемешанных с таким искусством и так переплетенных, чтобы

оправдать внесение палестинского вопроса на повестку дня Совета.

116. Следуя примеру представителя Египта, моя делегация из уважения к репутации и престижу Совета Безопасности не унизится до того, чтобы хотя бы вскользь упомянуть об оскорбительных замечаниях представителя Израиля по поводу того, что он назвал пиратскими похождениями и разбоем со стороны Египта. Он, разумеется, имел в виду меры, принятые Египтом в Суэцком канале и в его территориальных водах в целях законной самообороны и самосохранения, чтобы противостоять повторным актам вооруженной агрессии Израиля, который надменно проявил полное пренебрежение к воле цивилизованного мира, выразившейся в резолюциях, принятых Организацией Объединенных Наций по палестинскому вопросу, и чтобы защищаться ввиду полного несоблюдения Израилем самых элементарных принципов гуманности и порядочности.

117. На 658-м заседании Совета Безопасности я очень внимательно прислушивался к тому, что говорил представитель Израиля. С тех пор я прочел и перечитал длинное рассуждение г-на Эбана о Суэцком канале. Я при этом не пытался найти основания и доводы для опровержения его тезиса. Это очень легко сделать; впрочем, это уже было сделано весьма убедительно, обоснованно и неопровержимо представителем Египта г-ном Махмудом Фаузи-беом, столь талантливо изложившим точку зрения Египта, когда Совет Безопасности обсуждал этот вопрос летом 1951 года. Я перечитал речь г-на Эбана из любопытства, пытаюсь найти причины, заставившие членов этого Совета внести эту новую жалобу Израиля в свою повестку дня.

118. В своем длинном рассуждении о международном праве и Уставе Организации Объединенных Наций и о тех скрытых уловках, которые ему мерещатся в соглашениях о перемирии, представитель Израиля не сказал нам ничего нового. Он повторил те же старые, избитые доводы относительно Общего соглашения о перемирии между Израилем и Египтом и о духе этого Соглашения, причем, по мнению г-на Эбана, текст этого Соглашения, которое подписал и Египет, повидимому, не имеет большого значения; его интересуется дух этого Соглашения. Г-н Эбан также говорил о Константинопольской конвенции 1888 года, умышленно не упоминая о статьях этого соглашения, в частности о статьях X и XII, неопровержимо оправдывающих и юридически правильно обосновывающих меры, которые Египет был вынужден принять в Суэцком канале из чувства самосохранения и в качестве предосторожности против агрессии Израиля.

119. Представитель Израиля также изложил Совету свою точку зрения на Устав Организации Объединенных Наций и на обязательства, лежащие на государствах-членах Организации, разумеется, вовсе не упоминая о статьях Устава, в которых говорится о необходимости соблюдать резолюции Организации Объединенных Наций. Это вполне понятно. Если бы представитель Израиля о них упомянул, то он бы обвинил себя и власти своей страны в нарушении резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций по вопросу о почти миллионе арабских беженцев, жертв агрессии Израиля: о разделе и об интернационализации Иерусалима. Г-н Эбан весьма кстати не упомянул о других положениях Устава, о

которых, по его мнению, было бы весьма неловко упомянуть в настоящем обсуждении.

120. В своем предварительном заявлении моя делегация не намерена касаться сущности этого вопроса. Наша цель заключается единственно в том, чтобы в данный момент лишь обратить внимание членов Совета Безопасности на весьма тонкую нить, на которой теперь уловками Израиля повисла его жалоба против Египта. Позднее, в ходе этого обсуждения моя делегация попытается, мы надеемся, достаточно убедительно и успешно, анализировать тезис Израиля и доказать, что он не имеет прочной основы. Моя делегация попытается распутать факты — т. е. подлинные факты — из паутины искажений, которую г-н Эбан столь искусно соткал. Пока достаточно будет сказать, что эта паутина, нисколько не скрывая истины, напротив предохраняла ее от свирепых нападков сионистской пропаганды.

121. Моя делегация своевременно пытается выявить эту истину членам Совета Безопасности, для того, чтобы Совет мог быть поставлен в известность обо всех фактах и смог вывести нужное из них заключение. Поэтому я оставляю за своей делегацией право сделать более полное и более исчерпывающее заявление по этому вопросу позднее.

122. Г-н АЗМИ (Египет) (*говорит по-французски*): Я не намереваюсь предлагать вниманию Совета Безопасности подробный ответ на заявление, сделанное представителем Израиля в настоящем заседании. Это заявление в действительности является лишь повторением того, что представитель Израиля говорил в своих предшествующих выступлениях не только на настоящем заседании, но также и на предыдущих. Я ограничусь тем, что выскажу несколько соображений, касающихся некоторых высказанных г-ном Эбаном мыслей.

123. Я хотел бы сказать, например, несколько слов о его толковании Конвенции 1888 года. Но прежде всего я с удивлением отмечаю, что г-н Эбан относится к Конвенции 1888 года лишь как к историческому документу, так как дело в том, что с точки зрения египетского правительства Конвенция 1888 г. не имеет никакого отношения к государству Израиль, которое его не подписало и даже не существовало, когда эта Конвенция подписывалась.

124. В связи с Конвенцией 1888 года представитель Израиля говорил о статье XI, которая следует за статьями IX и X, предоставляющими Египту право в применении статей IV, V, VII и VIII Конвенции делать некоторые исключения. Этим правом Египет пользуется для наложения ареста (не скажу для конфискации, так как этого никогда не было) на товары, для осмотра и обыска некоторых судов, которые, следуя по своему пути представляются египетскому правительству подозрительными.

125. Представитель Израиля ссылаясь на статью XI, в которой и в самом деле говорится, что применение постановлений статей IX и X не должно препятствовать свободному проходу судов через канал. Мы не оспариваем того, что, согласно статье XI Константинопольской конвенции, те меры, которые будут приниматься в указанных в статье X случаях, не должны мешать свободному проходу через канал. Но мы твердо убеждены в том, что осмотр египетскими властями проходящих через канал судов в

Порт-Саиде и Суэце, производимый для прекращения торговли контрабандными товарами, не может считаться нарушением свободы пользования каналом и тем самым нарушением Константинопольской конвенции 1888 года.

126. Кроме того, принцип свободного пользования каналом никогда не исключал некоторых таможенных, полицейских и иных формальностей и ограничений, предписанных территориальным сувереном в отношении судов и их экипажей. Чтобы избежать этих формальностей, никто никогда не ссылаясь на право свободного пользования каналом.

127. Представитель Израиля неоднократно пользовался термином «блокада». Я не намерен здесь читать лекцию по международному праву, для того чтобы показать разницу между блокадой и правом осмотра и секвестра. Я обращаю внимание Совета лишь на то, что эта разница ясна и общеизвестна. Египет никогда не предпринимал и не намерен предпринимать блокады, о которой так много говорил представитель Израиля, особенно в своем последнем выступлении.

128. Представитель Израиля роздал членам Совета документ [S/3179], содержащий в части А текст египетского закона, относящегося к тем мерам, которые Египет принял в отношении некоторых проходящих по каналу судов, груженных боеприпасами и другими предназначенными для Израиля товарами, причисляемыми к той же категории. Представитель Израиля огласил здесь несколько статей этого закона. Я позволю себе задать ему вопрос, нашел ли он где-либо в этом тексте слово «блокада», на которую он столь часто ссылаясь. Этот закон касается лишь наложения ареста, в случае необходимости, на запрещенные товары.

129. Представитель Израиля говорил нам об ухудшении ситуации и роздал нам другой документ, а именно документ В, также содержащийся в документе S/3179. Я спрашиваю у представителя Израиля, который хорошо знает египетские законы и распоряжения, касающиеся наложения ареста — не скажу конфискации, хотя слово это напрашивается, но его не употребляют — на некоторые товары, почему он не продолжал своих изысканий до последних дней, когда даже в ньюйоркских газетах было опубликовано последнее распоряжение египетского правительства, согласно которому существовавшие до сих пор ограничения фактически не так строго применяются.

130. Дело идет о телеграмме из Каира, составленной по-английски в следующих выражениях:

«Египетское правительство сегодня объявило что оно менее строго будет применять свои правила в отношении «черного списка» судов, идущих в израильские порты. Бюро по бойкоту сообщило пароходным компаниям, что торговые суда, заходящие в израильские порты, не будут больше вноситься в «черный список» за посещение израильских портов, если они в течение того же рейса не заходят в арабские порты. Применяемые ограничения не будут касаться экскурсионных и туристических пароходов, которым будет разрешено в течение того же рейса заходить как в израильские, так и в арабские порты. Кроме того, Бюро объявило, что оно готово рассмотреть просьбы об изъятии из «черного списка» судов, которые в нем значатся в настоящее время. Указан-

ные ограничения были введены в связи с войной в Палестине...».

131. Эта мера представляет собой для судов значительное облегчение и позволяет им следовать в порты Израиля, не подвергаясь какому-либо осмотру. Очень жаль, что представитель Израиля не продолжил своих изысканий и не принял во внимание указанные послабления, недавно введенные египетским правительством.

132. Представитель Израиля говорил нам об островах, расположенных у входа в Агабский залив. Он утверждал, что эти острова были внезапно заняты Египтом. Он огласил нам декларацию египетского правительства, содержащуюся в письме, адресованном на имя американского посольства в Каире. Эти острова не были заняты внезапно. Позвольте мне напомнить вам, что они были заняты в 1906 году. В то время необходимо было определить границы между Египтом и Османской империей. В связи с установлением границ Египет по техническим причинам занял эти острова. Эта мера была предметом переговоров, обмена мнений и даже обмена письмами между Османской империей и правительством египетского хедива. Следовательно никакой неожиданности не было. Эти острова были в действительности заняты уже в 1906 году, и всем известно, что с этого времени они находились под управлением Египта.

133. Имея в виду, что после разрыва сношений между Египтом и Османской империей эти острова стали чисто египетскими и что другое государство могло поднять вопрос о занятии их, следует отметить, что этим государством конечно была Саудовская Аравия. Итак, между Египтом и Саудовской Аравией был заключен договор, утверждающий, я не скажу аннексию этих островов, но их оккупацию и, что еще важнее, тот факт, что они являются неотъемлемой частью египетской территории.

134. В третьем параграфе письма, препровожденного египетским правительством американскому посольству в Каире, письма, оглашенного представителем Израиля в качестве доказательства, что Египет изменил свою точку зрения, что он принял определенное обязательство, которое им теперь грубо нарушается, в третьем параграфе этого письма имеется ссылка на международное право. На это я отвечаю, что нормы международного права будут соблюдаться в этом деле. Эти нормы безусловно разрешают секвестр и осмотр, чем и ограничиваются принимаемые Египтом меры в настоящее время.

135. Делегат Израиля, настаивая на своем и повторяя все те же обвинения, хочет создать у Совета Безопасности впечатление, что Египет категорически отказывается подчиняться решениям Совета. Он все время говорит о принятых Египтом мерах, которые полностью противоречат постановлению Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года. Мне представляется, что тут недоразумение, которое необходимо рассеять. Египет принимает меры, которые быть может не соответствуют постановлению Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года. Я это признаю. Но в то же время мне хотелось бы отметить, — и в этом состоит то недоразумение, которое я хочу разъяснить, — что когда Советом было принято это решение, то Египет отнесся к нему совершенно определенно.

Это отношение выразилось в заявлении представителя Египта, присутствовавшего на заседании Совета Безопасности 1 сентября 1951 года, когда указанное решение было принято. Представитель Египта заявил тогда следующее [558-е заседание, пункты 28 и 29]:

«Позволю себе напомнить вам замечания, сделанные представителем Китая в конце прений. Он заявил, что жалобы Израиля основаны на трех предпосылках: на нарушении Египтом Конвенции о Суэцком канале, на международном праве и на Общем соглашении о перемирии между Израилем и Египтом. Представитель Китая заявил, в этой поздней стадии наших прений и после стольких заседаний, что многое еще остается доказать. Я заявляю сегодня, даже после утверждения этой резолюции, что следует еще доказать предпосылки, на которых Израиль пытается обосновать свои жалобы.

Очевидно бесполезно вдаваться в подробности этих или других вопросов. Скажу лишь, что мои доводы не опровергнуты. В моих выступлениях я пытался, в меру моих скромных возможностей, изложить точку зрения моего правительства и я полностью резервировал его права в связи с данными прениями. После сказанного я намерен воспользоваться моим правом молчать».

136. Следовательно Египет отнесся к решению Совета от 1 сентября 1951 года с оговорками, изложенными в этой декларации, из которой определенно явствует, что Египет не был убежден в том, что прения закончены, что, по мнению Египта, вопрос еще не исчерпан и что решение, принятое Советом, еще не окончательное и не основано на прочных предпосылках. Таково было наше убеждение в сентябре 1951 года. Таково наше убеждение и теперь, и поэтому мы придерживаемся той же точки зрения и стоим на старой позиции. Бесполезно теперь объявлять, что Египет действует наперекор решению Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года. Египет будет продолжать стоять на своей точке зрения, потому что он убежден, как об этом и заявил наш представитель, когда принималось решение, что это решение не является результатом законченного рассмотрения вопроса и не основано на определенных и ясных заключениях.

137. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Сегодня после полудня мы выслушали несколько важных заявлений, могущих иметь некоторое влияние на решение, которое моя делегация впоследствии примет. Мы, возможно, должны будем сообщить об этих заявлениях нашим правительствам. Что касается меня, то я считаю, что я должен это сделать и должен просить указаний.

138. Поэтому я предлагаю закрыть сегодняшнее заседание и созвать заседание снова в среду 24 февраля в 3 часа дня.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду отсутствия возражений против предложения представителя Турции, я считаю, что Совет это предложение принял.

140. Совет соберется снова в следующую среду 24 февраля в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 10 м.